

В творчестве поэта прослеживается вполне закономерное сильное влияние христианской символики, являвшейся отражением поисков райского прибежища души. В одних произведениях эти образы оптимистичны, а в других утопичны.

В творчестве М.Ю. Лермонтова наблюдается не шаблонное использование образов растений, а разнообразие оттенков их символических значений в конкретных произведениях. Исследование применения образов растений в произведениях русских поэтов может стать семантической основой для реставрации старинных русских парков XIX века.

Источники и литература:

1. Ананьева А. В. Сады и тексты / А. В. Ананьева, А. Ю. Веселова // Новое литературное обозрение. – 2005. – вып. 75 (5). – С. 348–375
2. Андроников И. Л. А теперь об этом / И. Л. Андроников – М. : Советский писатель, 1985. – 544 с.
3. Ивакин Г. Ю. Священный дуб языческих славян / Г. Ю. Ивакин // Советская этнография. – 1979. – №2. – С. 106–114
4. Иванов В. В. Славянские языковые моделирующие семиотические системы / В. В. Иванов, В. Н. Торопов. – М. : Наука, 1965. – 102 с.
5. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений / М. Ю. Лермонтов. – М. : ГИЗ художественной литературы, 1957. – Т.1. – 427 с.
6. Лихачев Д. С. Поэзия садов : К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д. С. Лихачев – Л. : Наука, 1991. – 371 с.
7. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. М. Избранные статьи. – Т.1. – Таллинн, 1992. – С. 129–132.
8. Поляков М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Я. Поляков – М. : Наука, 1986. – 311 с.
9. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов / В. К. Соколова – М. : Наука, 1979. – 127 с.
10. Турчин В. С. Любителям прогулок по садам / В. С. Турчин // Русская усадьба Сб. ОИРУ. – 2003. – №9 (25). – 47 с.
11. Фрезер Д. Золотая ветвь / Д. Фрезер – М. : Политиздат, 1983. – 703 с.
12. Фрезер Д. Фольклор в Ветхом Завете / Д. Фрезер – М. : Политиздат, 1985. – 510 с.

Решетов Э.С.

УДК 811.512.145.282

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОБЕРЕЖНОГО ДИАЛЕКТА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Цель статьи – ознакомить читателей с особенностями диалектов крымскотатарского языка. В статье исследуются фонетические и морфологические особенности южнобережного диалекта крымскотатарского языка. Анализируются гласные и согласные звуки южнобережного диалекта. Особое внимание уделяется аффиксам настоящего и прошедшего времени, системе падежей, причастиям, личным и указательным местоимениям. В работе представлены фонетические, морфологические и лексические диалектизмы. Освещаются некоторые интересные факты из истории изучения диалектов крымскотатарского языка.

Ключевые слова: транскрипция, диалект, диалектизм.

Анотація. Мета статті – ознайомити читачів з особливостями діалектів кримськотатарської мови. У статті досліджуються фонетичні та морфологічні особливості південнобережного діалекта кримськотатарської мови. Аналізуються аффікси теперішнього та майбутнього часів, система відмінків, дієприкметники та займенники. Представлено багато фонетичних, морфологічних та лексичних діалектизмів. Присутня класифікація діалектів. Вказується що майже у кожному кримськотатарському селі були свої особливості вимови. У статті освітлюються деякі факти з історії вивчення діалектів кримськотатарської мови.

Ключові слова: транскрипція, діалект, діалектизм.

Summary. The purpose of the article is to give the reader some information on Crimean Tatar dialects. The article deals with the most important problems which arise at practical studying dialectology. As the title implies the article describes phonetic and morphologic structure of southern dialect of Crimean Tatar language. The main principles of sound changes in Crimean Tatar dialects are deduced. The text gives a valuable information on using of vowels and consonants in the work. Much attention is given to affixes of past and present tenses, system of cases, participles, demonstrative and personal pronouns. Many phonetic, morphologic and lexical dialecticisms are shown in the article. Different classifications of Crimean Tatar dialects are proposed. It should be stressed that almost every village had its own linguistic peculiarities. It is described in short some interesting facts from the history of investigation of Crimean Tatar dialects.

Keywords: transcription, dialect, dialecticism.

Постановка проблемы. Сегодня крымскотатарский язык является одним из наименее исследованных тюркских языков. Особенно мало исследованными остаются диалекты крымскотатарского языка. При таком положении возникает необходимость скорейшего сбора и исследования материалов по малоизученным диалектам и говорам крымскотатарского языка.

Анализ литературы. До 1944 года ученые выделяли 3 основных территориальных диалекта: средний, южнобережный и степной. В южнобережном диалекте крымскотатарского языка выделялось три говора: ялтинский, алуштинский и судакский. Ялтинский говор был распространён от Фороса на западе до Никиты на востоке. Алуштинский говор был распространён от Гурзуфа на западе до Тувака на востоке. Судакский говор был распространён от Ускюта на западе до Коктебеля на востоке. В степном диалекте также выделялось три говора: тарханкутско-евпаторийский, перекопско-джанкойский и керченский.

Средний диалект весьма неоднороден. На стыках с двумя другими диалектами (степным и южнобережным) возникли переходные говоры, сочетающие разные черты двух диалектов. «Степной диалект имел южной границей приблизительно линию Евпатории – Биюк-Онлар – Феодосия – Керченский полуостров. Южный диалект занимал прибрежную и горную полосу, начиная приблизительно от Байдар до Феодосии. Пространство между указанными территориями занимал средний диалект».[5, с. 257].

Научное исследование крымскотатарских диалектов начинается с работы академика В.В. Радлова [4]. В данной работе автор опубликовал 103 фольклорно-диалектологических текста на различных диалектах крымскотатарского языка.

Все тексты, опубликованные В.В. Радловым, были собраны из уст практически неграмотных респондентов. Поэтому в них, как нельзя более точно, переданы диалектные особенности того или иного говора. При записи текстов ученый использовал свою «академическую» транскрипцию.

Каждому диалекту присущи свои фонетические, морфологические, лексические, фразеологические и синтаксические особенности. Именно такие особенности диалектов крымскотатарского языка зафиксированы в записях академика Радлова. В текстах встречается большое количество морфологических, фонетических и лексических диалектизмов.

В одной из отчетных статей, связанных с Крымской языковой экспедицией, профессор Н.К. Дмитриев указывал на то, что «...в Крыму нет «чистых» диалектов, которые можно было бы подогнать полностью под какую-либо звуковую схему: так, на южном берегу, где в начале слов преобладает *й*, встречаются такие формы, как *джыйдым* (я собрал), а в районе Карасубазара отмечены формы типа *гельдим* вместо предполагавшихся там *кельдим* и т.д.»[1, с. 162].

Фонетические и морфологические особенности диалектов крымскотатарского языка рассмотрены С.Р. Изидиновой. Автор проанализировал более 100 фонетических и морфологических изоглосс. Изидиновой С.Р. выявлен круг близкородственных языков для каждого диалекта крымскотатарского языка: язык татар Добруджи, ногайский, казахский, каракалпакский и северо-западные диалекты и говоры узбекского языка – для степного диалекта; караимский, кумыкский и карачаево-балкарский – для среднего диалекта; гагаузский, турецкий, азербайджанский и туркменский языки – для южного диалекта [2].

Детальному описанию вокализма и консонантизма южнобережного диалекта крымскотатарского языка посвящена работа Л. Селимовой [6]. Лексические диалектизмы частично исследованы А. Меметовым [3].

Цель работы – исследовать фонетические, морфологические и лексические особенности диалектов крымскотатарского языка.

Изложение основного материала. Долгие гласные в южнобережном диалекте имеют ограниченное употребление. Причины появления этих звуков разные: выпадение соседних согласных, стяжение гласного и др. Например: а) в результате выпадения согласного *гъ*: *япма*: > *вместо япмагъа* ‘делать’; *чапма*: > *вместо чапмагъа* ‘бежать’; *агълама*: > *агъламагъа* ‘плакать’; *тапма:н* > *тапмагъан* ‘не нашел’; *яшама:н* > *яшамагъан* ‘не жил’; б) в результате выпадения согласного *г*: *верме*: > *бермеге* ‘давать’; *ишлеме*: > *ишлемеге* ‘работать’; *де:н* > *деген* ‘сказал’; *гельмее* > *кельмеге* ‘приходить’; *этмее* > *этмеге* ‘делать’; в) в результате выпадения согласного *н*: *са*: > *санъа* ‘тебе’; г) в результате выпадения согласного *н*: *саат* > *саһат* ‘часы’, *раат* > *раһат* ‘покой’, *да*: > *даһа* ‘еще’, *ба:рь* > *баһарь* ‘весна’.

В степном и среднем диалектах крымскотатарского языка долгие гласные образуются тем же способом (*берме*: вместо *бермеге* ‘давать’, *питме:н* вместо *битмеген* ‘не окончившийся’, *да*: вместо *даһа* ‘еще’, *ма*: вместо *манъа* ‘мне’).

В системе гласных в южнобережном диалекте отмечен переход: *у* < *ы*:

онун < *онынь*, *достунуз* < *достунъыз*, *хорхулу* < *къоркъулы*, *олду* < *олды*, *буну* < *буны*, *бунда* < *мында*; *у* < *и*: *учун* < *ичюн*, *и* < *у*: *кичик* < *кучук*, *биюк* < *буюк*, *мисафир* < *мусафир*; *и* < *ы*: *чирах* < *чыракъ*; *о* < *у*: *соухландым* < *сувукъландым*; *а* < *е*: *барабар* < *берабер*; *е* < *а*: *бир ай хадер* < *бир ай къадар*.

В южнобережном диалекте отсутствует звук [ш]. Звуки [ж] и [ц] употребляются только в заимствованиях.

Одним из основных признаков огузских тюркских языков в области консонантизма является, как известно, преобладание в начале слова звонких *д*, *з*, *б*, *й* в противоположность кыпчакским тюркским языкам, где в начале слова преобладают *т*, *к*, *м*, *дж*.

Озвончение глухого [к] в начале слова является характерной фонетической чертой южнобережного диалекта крымскотатарского языка: *гельмек* < *кельмек* ‘приходить’; *гънь* < *кунь* ‘день’; *геч* < *кеч* ‘поздно’. Однако в некоторых говорах, так же как в среднем и степном диалектах, озвончения глухого [к] в начале слова не происходит (*кельмек*, *кунь*, *кеч*, *коммек*, *кокюс*, *келин*, *кунеш*, *козь*, *кормек*).

В степном диалекте происходит обратный процесс - оглушение начального звука [г]: *коль* < *голь* ‘озеро’; *когершин* < *гогерджин* ‘голубь’; *кизлемек* < *гизлемек* ‘скрывать’.

Данное фонетическое явление (озвончение глухого [к] в анлауте) характерно для юго-западной группы тюркских языков – азербайджанского, турецкого, туркменского, гагаузского. Так, например, в диалектах

азербайджанского языка, изменение $k > z$ охватывает большое число корней: *гечмиш* < *кечмиш* 'прошедший'; *гечи* < *кечи* 'коза' и др.

В исследуемом диалекте, как и в литературном языке, сохраняется начальный звук *й*. Устойчивость *й* проявляется в его последовательном сохранении во всех говорах южнобережного диалекта крымскотатарского языка. В западных говорах узкие гласные *ы, и, ю* в анлауте принимают протетический *й* (*йинан* "поверь").

В исследуемом диалекте твердонебному взрывному *къ* во всех позициях соответствует заднеязычный щелевой *х*, т.е. происходит спонтизация *къ>х* (*хартон* < *къартон* 'картофель', *топрах* < *топракъ* 'земля', *хушах* < *къушакъ* 'пояс'). В литературном языке и степном диалекте крымскотатарского языка спонтизации *къ>х* не происходит.

Если два твердонебных взрывных *къ* находятся рядом, то первый звук заменяется заднеязычным щелевым *х* а второму звуку соответствует заднеязычный звук *к*, например:

бахкандым < *бакъкъандым* < *бакъкъан* 'я смотрел'.

В некоторых говорах степного диалекта крымскотатарского языка наблюдается обратный процесс: *къамыр* < *хамыр* 'тесто'; *къалкъ* < *халкъ* 'народ'; *къыяр* < *хыяр* 'огурец'.

Как указывалось выше, в литературном языке и степном диалекте крымскотатарского языка спонтизации *къ>х* не происходит, однако следует отметить, что рассматриваемое фонетическое явление (спонтизация *къ>х*) прослеживается в ряде тюркских языков как огузского так и кыпчакского типов, что свидетельствует об ослаблении общетюркской фонемы *къ*.

В южнобережном диалекте отмечено несовпадение аффиксов в родительном, дательном и винительном падежах. Родительный падеж в южнобережном диалекте образуется при помощи аффикса *-ын, -ин, -ун, -ўн* (для основ на согласные), *-нын, -нин, -нун, -нўн* (для основ на гласные): *эвин* вместо *эвини* «дома».

Дательный падеж образуется при помощи аффикса *-а, -е* (для основ на согласные), *-йа, -йе* (для основ на гласные): *эве гельди* 'пришел домой'.

Винительный падеж образуется при помощи аффикса *-ы, -и, -у, -ў* (для основ на согласные), *-йы, -йи, -йу, -йў* (для основ на гласные), например: *анан сон бабам хойду бу торбайы сандыхче*. 'После этого мой отец положил этот мешочек в сундук'.

Для южнобережного диалекта крымскотатарского языка характерны причастия прошедшего времени на *-мыш, -миш*, (*булмыш* 'нашедший', *охумиш* 'образованный', *топланмыш* 'собранный', *истемиш* 'желавший') и настоящего – прошедшего времени на *-(й)ан, -(й)ен* (*ишлиен* 'работающий', *гиден* 'идуший', *йырлайан* 'поющий').

В некоторых говорах южнобережного диалекта прошедшее неочевидное время образуется посредством присоединения к глагольной основе суффикса *-мыш* с вариантами *-миш, -муш, -мўш*: *сон бу адамлар китмишилер*. 'потом эти люди ушли'. Тогда как в литературном крымскотатарском языке данное время образуется посредством присоединения к глагольной основе суффикса *-гъан* с вариантами *-ген, -къан кен*.

В южнобережном диалекте отмечены различия в дательном падеже при склонении личных местоимений: *мана / ма: / бана* "мне", *сана / са:* "тебе", *уна / угъа* "ему"; тогда как в литературном языке употребляются соответственно *манъа, санъа, онъа*. Здесь следует отметить, что в некоторых говорах южнобережного диалекта употребляются формы *магъа* 'мне' и *сагъа* 'тебе', характерные для степного диалекта крымскотатарского языка.

Одной из отличительных черт южнобережного диалекта является употребление аффиксов *-айыр, -ейир, -ыйир, -ийир, -ийор, -ийор, -уйор, -уйор, -айор, -эйор* усеченная форма *-ай, -эй, -ый, -ий, -уй* в настоящем времени данного момента и в настоящем длительном времени.

В отличие от литературного крымскотатарского языка в южнобережном диалекте широко используется сокращенная форма определенного имперфекта и неопределенного имперфекта: *келе эдим > геледим* 'я приходил'; *келер эдим > гелердим* 'я приходил'.

В южнобережном диалекте крымскотатарского языка давнопрошедшее время образуется по модели: *глагол + гъан +эди, глагол +мыш+эди, глагол +мыш+ты, (мышты)*:

Лексический пласт диалектов крымскотатарского языка остается малоизученным и в то же время наиболее интересным и богатым. Лексику диалектов крымскотатарского языка можно разделить на: а) лексические единицы, совпадающие со словами литературного языка, б) лексические диалектизмы, в) фонематические диалектизмы, г) морфологические диалектизмы, д) семантические диалектизмы.

Лексические диалектизмы - *абла* – «сестра»; *аврат* – «женщина, жена»; *авликмек* – «волноваться»; *агъриза* – «дикий виноград»; *азгъана* - «немного»; *айна* – «зеркало»; *алаша* – «лошадь»; *апай* – «жена»; *апакъай* – «жена»; *алай* – «все»; *апа* – «сестра»; *апакъай* – «женщина»; *апче* – «бабушка»; *ар* – «лев»; *арамакъ* – «искать»; *ардыч* – «можжевелик»; *арув* – «хороший»; *атя* – «бабушка»; *афрата* – «кукуруза»; *бекака* – «лягушка»; *бурада* – «здесь»; *буръче* – «блоха»; *варель* – «бочка»; *дада* – «родной брат»; *дадай* – «старшая сестра»; *дайын* – «словно, как»; *дават* – «жених»; *дамла* – «капля»; *дандрок* – «юла»; *девирильмек* – «крутиться»; *дегмек* – «трогать»; *ибе* – «бабушка»; *изар* – «штаны»; *икенбаба* – «дедушка»; *имчекана* – «тетя по линии матери»; *имчекбаба* – «дядя по линии матери»; *инек* – «корова»; *ит* – «собака»; *караси* – «ящерица»; *ката* – «бабушка»; *кеди* – «кошка»; *кенди* – «сам»; *къарамакъ* – «смотреть»; *мартавал* – «плохой»; *матам* – «младший брат (сестра)»; *от* – «огонь»; *отъмек* – «проходить»; *саран* – «жадный»; *соек* – «кость»; *тапта* – «бабушка»; *тасма* – «пояс»; *теракъай* – «мало»; *тюе* – «верблюд»; *туйме* – «пуговица»;

Фонематическими принято называть такие диалектизмы, фонемный состав которых, при тождестве значения, содержит минимальное отличие от соответствующего слова другой лексической системы. Таким образом, к этой группе относятся слова, одинаковые по выражаемому значению, но со звуковыми

отклонениями в корнях и основах слова. Подобные типы соотносительных членов лексико-фонетических различий занимают значительное место в диалектной системе крымскотатарского языка. Это может быть одна или несколько фонем, например: *хуш* < *кьуш* (лит. яз) «птица»; *хыз* (южн. диал.) < *кьыз* (лит. яз) «девушка, девочка»; *хора* (южн. диал.) < *кьора* (лит. яз) «изгородь»; *хартана* (южн. диал.) < *кьартана* (лит. яз) «бабушка»; *ходжа* (южн. диал.) < *кьоджа* (лит. яз) «муж»; *гельмек* (южн. диал.) < *кельмек* (лит. яз) «приходить»; геч (южн. диал.) < кеч (лит. яз) «поздно»; *гелин* (южн. диал.) < *келин* (лит. яз) «невестка»; *гүнеш* < *кунеш* «солнце»; *дерен* (южн. диал.) < *терен* (лит. яз) «глубокий»; *бугъа* (южн. диал.) < *богъа* (лит. яз) «бык»; *кьамыр* (сев. диал.) < *хамыр* (лит. яз) «тесто»; *кьалкъ* (сев. диал.) < *халкъ* (лит. яз) «народ»; *кьыяр* (сев. диал.) < *хыяр* (лит. яз) «огурец»; *кеми* (сев. диал.) < *геми* (лит. яз); *сёкмек* (сев. диал.) < *сёгмек* (лит. яз) «ругать»; *дыньламакъ* (сев. диал.) < *динълемек* (лит. яз) «слушать»; *кьорлукъ* (сев. диал.) < *хорлукъ* (лит. яз) «страдание»; *мыкъ* (сев. диал.) < *мых* (лит. яз) «гвоздь»; *суймек* (сев. диал.) < *севмек* (лит. яз) «любить»; *ель* (южн. диал.) < *джель* (сев. диал.) «ветер»; *ёл* (южн. диал.) < *джол* (сев. диал.) «дорога»; *ер* (южн. диал.) < *джер* (сев. диал.) «земля»; *ятмах* (южн. диал.) < *джатмакъ* (сев. диал.) «ложиться»; *ялан* (южн. диал.) < *джалан* (сев. диал.) «ложь»; *ёлах* (южн. диал.) < *джолакъ* (сев. диал.) «полоса».

Морфологические диалектизмы. Разные слова, употребляющиеся в разных диалектах и говорах для выражения одного понятия, сохраняя тождество корневой морфемы, могут отличаться только вариантами словообразовательных афиксов. Сюда относятся слова одинаковые по значению, но с различными словообразовательными аффиксами: *кедийе* (южн. диал.) < *кедиге* (лит. яз) «кошке»; *аблая* (южн. диал.) < *аблагъа* «сестре»; *буюканая* (южн. диал.) < *буюканагъа* «бабушке»; *хабахы* (южн. диал.) < *кьабакъны* «тыквы»; *колошкофайы* (южн. диал.) < *колошкофаны* «ящерицу»; *адамын* (южн. диал.) < *адамнынъ* (лит. яз) «человека»; *эвин* (южн. диал.) < *эвинъ* (лит. яз) «дома»; *алмыш* (южн. диал.) < *алгъан* (лит. яз) «взял»; *демши* (южн. диал.) < *деген* (лит. яз) «сказал»; *ялмыш* (южн. диал.) < *япкъан* (лит. яз) «сделал»; *тапмыш* (южн. диал.) < *тапкъан* (лит. яз) «нашел».

Семантические диалектизмы – это лексемы, имеющие одинаковые корни в диалекте и в крымскотатарском литературном языке, но имеющие свое самостоятельное значение: *яман* «очень» (сев. диал.) < *яман* (лит. яз) «плохой»; *от* «огонь» (сев. диал.) < *от* (лит. яз) «травя».

Выводы. Практически в каждом крымскотатарском селе, особенно на южном берегу и в горных районах, существовали свои особенности произношения и построения предложений. В системе гласных в южнобережном диалекте отмечен переход: *y < ы, y < и, и < y, и < ы, o < y, e < a*.

В анлауте преобладают звонкие звуки *д, г, б, й*.

В южнобережном диалекте отмечено несовпадение аффиксов в родительном, дательном и винительном падежах. В исследуемом диалекте широко используется сокращенная форма определенного имперфекта и неопределенного имперфекта. В лексике южнобережного диалекта крымскотатарского языка наряду со словами с фонетическими отклонениями или различиями в оформлении также наличествуют синонимические ряды слов, разные по внешней структуре и одинаковые по выражаемому значению (*ана, абла, пке* «сестра»; *буюкана, ката, апчем* «бабушка»; *харба, хартбаба, деде* «дедушка»; *эмджебаба, эмчекбаба, эминдже* «дядя»). Сегодня территориальные границы диалектов крымскотатарского языка разрушены. Диалектные особенности того или иного говора сохранились лишь в речи представителей старшего поколения.

Источники и литература:

1. Дмитриев Н. К. Крымская языковая экспедиция // Революция и письменность. Сб. №2. М., 1936.– С. 158–164.
2. Изидинова С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении : Автореф. дис. канд. филолог. наук. М. : 1982. – 21 с.
3. Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка. Симферополь : Крымучпедгиз, 2000.–288 с.
4. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племён. Часть VII. Наречия крымского полуострова. – Санкт – Петербург : АН.– 1896. – 408 с.
5. Севортян Э. В. Крымско-татарский язык // Языки народов СССР. Т.2. Тюркские языки. М., 1966. С. 234–259.
6. Selimova L. Kırım Tatar Türk Ağızları (Akmescit, Bahcesaray, Güney Kiyi Bolgesi) (Ses Bilgisi).– Ankara, 2006.– 929 s.